

Батурина Ольга Андреевна — кандидат экономических наук, доцент, проректор по академической политике Владивостокского государственного университета.

Olga.Ruban@vvsu.ru

Крюков Владимир Васильевич — доктор экономических наук, профессор, проректор по цифровому развитию и информационной политике Владивостокского государственного университета.

vladimir.kryukov@vvsu.ru

Андреев Вячеслав Андреевич — старший преподаватель Владивостокского государственного университета.

andreev_va@inbox.ru

Olga A. Baturina — Vladivostok State University.

Vladimir V. Kryukov — Vladivostok State University.

Viacheslav A. Andreev — Vladivostok State University.

Особенности государственного планирования отраслей экономики Дальневосточного федерального округа

Введение

Дальневосточный федеральный округ (российский Дальний Восток, Дальний Восток России) объединяет одиннадцать регионов, различных по уровню развития, масштабам и хозяйственной специализации. Каждый регион индивидуален с точки зрения прогнозирования экономических показателей и управления социально-экономическим развитием, вместе с тем имеются схожие проблемы, которые должны

определять общие принципы установления показателей развития экономики для дальневосточных регионов в среднесрочный период. Население большинства субъектов российского Дальнего Востока быстро сокращается из-за естественной убыли и миграционного оттока, что объективно замедляет рост экономики и снижает привлекательность регионов Дальневосточного федерального округа для инвестиций.

Научная статья

DOI: 10.33917/es-5.203.2025.86-91

Для цитирования: Батурина О.А., Крюков В.В., Андреев В.А. Особенности государственного планирования отраслей экономики Дальневосточного федерального округа // Экономические стратегии. 2025. № 5(203). С. 86–91.

DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.86-91>

Исследуются особенности государственного планирования отраслей экономики Дальневосточного федерального округа на основе прогнозирования социально-экономического развития регионов, входящих в его состав. Анализируются факторы, определяющие общие принципы прогнозирования развития экономики до 2030 г. К особенностям макрорегиона отнесены миграционная и естественная убыль, территориальная дезинтеграция, низкая транспортная связанность регионов. Активное применение экономических (преференциальных) режимов требует особого внимания к прогнозу выпадающих доходов бюджетной системы Российской Федерации и к оценке положительного эффекта для отраслей экономики. Сделан вывод, что общим подходом к развитию экономики макрорегиона Дальний Восток России может стать модель устойчивого развития, в основе которой набор сбалансированных показателей, характеризующий в целом развитие экономики и системы расселения в границах существующих и перспективных городов и сельских территорий.

Ключевые слова

Государственное регулирование экономики, планирование, устойчивое развитие, Дальневосточный федеральный округ, прогноз развития экономики

За период 2018–2022 гг. общая убыль населения округа, без учета переписи 2020 г., составила 192,3 тыс. человек. Из них: естественная убыль — 98,2 тыс. человек (51,1%), миграционная — 94,1 тыс. человек (48,9%) [1, 2]. Территориальная дезинтеграция и низкая транспортная связанность с остальными российскими регионами обуславливают увеличение издержек производства, что выражается в высоких ценах на товары и услуги, а также в уменьшении потенциала производства валовой добавленной стоимости и снижении конечного потребления. Экономика российского Дальнего Востока более болезненно реагирует на процессы структурной трансформации, адаптируясь к санкционным ограничениям, причиной чего является высокая зависимость макрорегиона от сырьевого экспорта.

Метод и результат исследования

Цель исследования — выявить особенности государственного планирования показателей экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2030 г. и определить общие принципы их расчета для экономики дальневосточных регионов в среднесрочный период. Используется метод сравнительного анализа прогнозных данных, рассчитанного в трех вариантах. Сопоставляются данные статистики и прогнозные значения численности населения, численности трудовых ресурсов и занятых в экономике, валового продукта, выпуска промышленного производства и сельского хозяйства, производительности труда. Для учета разнородности субъектов Дальневосточного федерального округа использована методика кластерного анализа, разработанная Банком России. Она позволяет выявить однородные группы регионов со схожими характеристика-

➤ К особенностям Дальневосточного макрорегиона отнесены миграционная и естественная убыль, территориальная дезинтеграция и низкая транспортная связанность регионов.

ми и влиянием на рынок труда и инфляционные процессы [3]. При уточнении значений прогнозных и фактических показателей с сильной вариацией использована статистическая оценка с применением множественного регрессионного анализа, позволяющего выявить экономический потенциал региона [4].

Оценка проводилась по трем группам показателей: региональный рынок труда (6 показателей), демография населения (3 показателя), а также годовая инфляция (%), и число выпускников высших учебных заведений (%) к общей численности населения. Кластерный анализ позволяет распределить российские регионы на четыре группы по совокупности показателей. Субъекты Дальневосточного федерального округа отнесены к группам 1 и 2, где не имеется явных лидеров по совокупности показателей, а характеристики регионов могут пересекаться (табл. 1).

Первая группа объединяет регионы с наименьшей напряженностью на рынке труда — 1,1 чел./вакансия, с максимальным спросом на труд, с уровнем участия в рабочей силе 66% и заработной платой

Research article

For citation: Baturina O.A., Kryukov V.V., Andreev V.A. Osobennosti gosudarstvennogo planirovaniya otrasley ekonomiki Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga [Specifics of State Planning of Economic Sectors in the Far Eastern Federal District]. *Ekonomicheskie strategii*, 2025, no 5(203), pp. 86–91. DOI: <https://doi.org/10.33917/es-5.203.2025.86-91>

Specifics of State Planning of Economic Sectors in the Far Eastern Federal District

The article examines special features of state planning for economic sectors in the Far Eastern Federal District based on forecasting the socio-economic development of the regions which constitute it. Factors determining the general principles of forecasting economic development up to 2030 are analyzed. The characteristics of macro-region include migration and natural decline, territorial disintegration and low transport connectivity of the regions. Active use of economic (preferential) regimes requires special attention to forecasting shortfall in revenues of the Russian Federation's budget system and to assessing the positive effect on economic sectors. It is concluded that general approach to the economic development of the Russian Far East macro-region could be a sustainable development model based on a set of balanced indicators characterizing the overall development of the economy and settlement system within the boundaries of existing and prospective cities and rural areas.

Keywords

State regulation of the economy, planning, sustainable development, Far Eastern Federal District, economic development forecast

Таблица 1. Распределение субъектов ДФО в группы со схожими характеристиками и влиянием на рынок труда и инфляционные процессы

1-я группа	2-я группа
Амурская, Магаданская, Сахалинская области, Еврейская автономная область, Камчатский, Приморский края, Чукотский АО	Забайкальский, Хабаровский края, Республика Саха (Якутия), Республика Бурятия
Характеристика группы	
Низкая напряженность на рынке труда, высокий спрос на труд, высокий уровень участия в рабочей силе и сравнительно высокая заработная плата. Инвестиционно-привлекательные регионы, положительное сальдо прибылей и убытков организаций во всех регионах. Почти треть в структуре ВРП — добыча полезных ископаемых	Высокая естественная убыль населения и доля населения старше трудоспособного возраста, наименьшая доля населения моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте. Относительно привлекательные для инвестиций регионы. Значительная часть в структуре ВРП — добыча полезных ископаемых

Источник: составлено авторами по [3]

от 60 тыс. руб./мес. Почти треть (31,9%) в структуре ВРП занимает добыча полезных ископаемых, при этом доля торговли почти в 2 раза ниже, чем в целом в Российской Федерации (8,4% против 15,8%).

При прогнозировании показателей экономического развития в регионах первой группы следует отметить относительно высокую долю сферы услуг в ВРП — 49,7%. Регионы характеризуются положительным сальдо прибылей и убытков — 62,9% организаций во всех регионах, а также более высоким объемом инвестиций в основной капитал на душу населения — в 2,5 раза больше, чем в целом по российским регионам.

Вторая группа в целом близка к среднероссийским характеристикам как по рынку труда, так и по прочим социально-экономическим показателям. Одна из особенностей — более высокая естественная убыль населения (26,1% против 16,4% в других регионах) и доля населения старше трудоспособного возраста (21% против 22,8% в других регионах). Соответственно, отмечена наименьшая доля населения моложе трудоспособного возраста и в трудоспособном возрасте [5].

Прогноз социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа до 2030 г. разработан в трех сценарных условиях — консервативный, базовый и оптимистичный [6]. Сокра-

щение численности населения до 2030 г., согласно прогнозу, будет наблюдаться при всех трех вариантах развития. При этом переход от миграционной убыли к приросту содержится в каждом из сценариев, что трудно обосновать исходя из устойчивой за последние два десятилетия тенденции миграционного оттока. В 2022 г. в ДФО наблюдалось превышение числа выбывших над числом прибывших (миграционная убыль составила 38 тыс. человек, или 4,73 человека на 1000 населения). Зарегистрированный в ДФО в 2021 г. миграционный прирост не сохранился и сменился убылью. Напомним, что результаты прогнозирования являются основой для установления целевых значений показателей в паспорте госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», действующей до 2030 г., в случае ее уточнения или корректировки.

Согласно прогнозу, численность трудовых ресурсов и численность занятых в экономике округа имеет положительную динамику на фоне сокращения численности населения дальневосточных регионов (табл. 2), что трудно объяснить с точки зрения сложившихся тенденций миграционной и естественной убыли. Можно предположить, что рост численности занятых обеспечат вахтовики, но тогда их число должно измеряться десятками тысяч ежегодно. Консервативный сценарий построен на ожидании ухудшения внешних экономических и геополитических условий, а также замедленной структурной трансформации экономики ДФО. Даже при таком сценарии рост объема валового продукта, по прогнозу, к 2030 г. составит 120,1%, то есть ежегодно +102,0–102,5%. Это, вероятно, может быть достигнуто за счет роста производительности (134,3% к 2030 г.), но в этом случае в структуре ВРП должна увеличиться доля высокотехнологичных и инновационных отраслей.

Базовый сценарий сформирован на основе предположения о том, что экономика ДФО будет постепенно адаптироваться к новым условиям. Рост экономики к 2030 г. составит 133,4%, при этом не все хозяйствующие субъекты в полной мере смогут приспособиться и будут вынуждены кардинально пересмотреть свои инвестиционные

➤ **Население большинства субъектов российского Дальнего Востока быстро сокращается из-за естественной убыли и миграционного оттока, что объективно замедляет рост экономики и снижает привлекательность регионов Дальневосточного федерального округа для инвестиций.**

Таблица 2. Сравнение вариантов прогноза социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа 2030 г. к 2022 г., %

Показатель	Сценарий прогноза		
	Консервативный	Базовый	Оптимистичный
ВРП	120,1	133,4	143,3
Численность населения	96,9	98,6	99,2
Численность трудовых ресурсов	102,4	104,4	105,1
Численность занятых в экономике	104,0	106,1	106,8
Промышленное производство	137,1	160,8	173,7
Сельское хозяйство	108,6	124,4	140,7
Производительность труда	115,5	125,7	134,3
Инвестиции в основной капитал	95,4	133,4	143,3

Источник: ФАНУ «Востокгосплан»

и производственные планы в сторону их сокращения. Оптимистичный сценарий предполагает рост экономики 143,3% к 2030 г. через ускоренную адаптацию к новым внешним и внутренним условиям функционирования. Наибольший вклад внесет переориентация транспортных потоков и увеличение добычи угля, природного газа и металлических руд, а также умеренное увеличение добычи нефти [3, 7–9].

Можно сделать вывод, что по сценарным условиям и базовый, и оптимистичный вариант прогноза практически не отличаются, таким образом, прогнозирование в трех вариантах представляется избыточным. Не учтены риски сокращения численности населения, что будет замедлять рост в секторах, связанных с конечным потреблением. Не учтен дефицит трудовых ресурсов, связанный с миграционным оттоком населения, а также так называемой демографической ямой, периодом низкой рождаемости в 1990-е годы.

Низкая пространственная связанность с западными регионами России и дезинтеграция экономики ДФО из единого экономического пространства обусловлены в первую очередь недостаточно развитой транспортной инфраструктурой и высокими транспортными издержками. Особенно ярко дезинтеграция прослеживается в случае регионов, отнесенных к первой группе, так называемых островных территорий. Это Чукотский автономный округ, Сахалинская и Магаданская области, Камчатский край, субъекты, не связанные наземными путями сообщения с остальными российскими регионами. Транспортные издержки способствуют росту цен, в совокупности более высо-

➤ Низкая пространственная связанность с западными регионами России и дезинтеграция экономики ДФО из единого экономического пространства обусловлены в первую очередь недостаточно развитой транспортной инфраструктурой и высокими транспортными издержками.

кий уровень цен и наличие транспортного плеча на доставку товаров из других регионов приводят к более высокой инерционности инфляционных процессов в субъектах ДФО [10].

Потребительский спрос определяется несколькими факторами. Расходы на конечное потребление в округе выше среднероссийского уровня в 1,2–1,6 раза, что связано с необходимостью завозить основной объем потребительских товаров из других регионов России или импортировать. При относительно высоких зарплатах уровень реально располагаемых доходов остается низким, хотя его повышение могло бы способствовать росту потребительского спроса [10]. Способность населения копить сбережения также остается низкой, что делает малодоступным приобретение товаров длительного пользования или жилья. На субъекты ДФО приходится менее 6% общей численности населения России и объема ВВП. Регионы в первой и второй группах вносят незначительный вклад в оборот розничной торговли и объем платных услуг, что говорит о его ограниченном влиянии на формирование потребительского спроса других регионов, интеграцию в рынки стран АТР и зависимость от экспорта сырья на этот рынок.

Структура экономики субъектов ДФО характеризуется значительно более высокой (в 2,2 раза выше), чем в целом по России, долей добывающих отраслей и низкой долей обрабатывающих отраслей (в 3,4 раза ниже, чем по России), особенно тех, которые ориентированы на конечное потребление. Так, около 60% промышленного производства в субъектах ДФО составляет продукция добывающих отраслей (по России — около четверти). Доля потребительских товаров в объеме промышленного производства в ДФО близка к общероссийским значениям (12,2% ДФО и 15,0% в стране в 2021 г.), однако около половины этого объема занимает производство рыбной продукции, которая преимущественно экспортируется или вывозится в другие регионы страны.

Так, доля КНР, Японии, Республики Корея в экспорте ДФО до 2022 г. составляла около 75%, что значительно превышало долю этих стран в российском экспорте (около 20%). Всего доля стран АТР в экспорте округа составляет примерно 84–85%, доля в импорте — 80–83%. Для большинства регионов России доля субъектов ДФО во ввозе товаров малозначительна, при этом дальневосточные регионы связаны в большей степени с Центральным федеральным округом, в основном с Москвой и Московской областью [7–9, 11].

На 1 января 2024 г. плотность населения макрорегиона составляла 1,13 чел/км², в среднем в Российской Федерации — 8,6 чел/км², то есть в 8 раз выше [1]. В 2022 г. во всех регионах ДФО число выбывших превысило число прибывших. Наибольшая миграционная убыль зафиксирована в регионах и первой, и второй группы — Приморском (10,6 тыс. человек) и Забайкальском краях (5,5 тыс. человек), Республике Саха (Якутия) (4,0 тыс. человек) и Сахалинской области (4,0 тыс. человек). Наименьшая — в Чукотском автономном округе (0,1). За 2018–2023 гг. центры внутрирегиональной миграционной концентрации населения не изменились, что обусловлено экономическим потенциалом Республики Саха (Якутия), а также относительно комфортными природно-климатическими условиями южных территорий Дальнего Востока (Приморский и Хабаровский края) и массовым строительством жилья в агломерации Большой Владивосток.

Еще одной особенностью макрорегиона является применение особых экономических (преференциальных) режимов, что требует особых подходов к прогнозу выпадающих доходов в бюджетной системе Российской Федерации и к оценке показателей развития отраслей экономики. Задачи по сокращению уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации, снижению внутрирегиональных социально-экономических различий и обеспечению национального технологического суверенитета решаются

➤ На 1 января 2024 г. плотность населения Дальневосточного макрорегиона составляла 1,13 чел/км², в среднем в Российской Федерации — 8,6 чел/км², то есть в 8 раз выше.

в рамках создания 22 территорий опережающего развития за счет применения таких режимов, как свободный порт Владивосток и специальный административный район остров Русский.

Устойчивый инвестиционный спрос формируется за счет реализации крупных инвестиционных проектов в коммерческом девелопменте, сельском хозяйстве, судостроении, в перспективе в производстве полимеров, метанола, но наряду с этим наблюдается сокращение численности населения и снижение трудового потенциала во всех регионах Дальнего Востока России, что будет обуславливать несбалансированность рынка труда. Колебания спроса и предложения на рынке труда дальневосточных регионов приводят к изменению объема ввозимой рабочей силы, но не к росту оплаты труда и увеличению численности постоянного населения округа. При этом доходы, получаемые вахтовыми рабочими и мигрантами, выводятся из регионов ДФО, не оказывая в полной мере влияния на внутрирегиональный спрос и бюджетные поступления.

Выводы

Общим подходом к прогнозированию и управлению развитием экономики макрорегиона Дальний Восток России должна стать модель устойчивого развития, в основе которой набор сбалансированных показателей, характеризующий в целом развитие системы расселения в рамках существующих и перспективных городов и сельских территорий. Необходимо обеспечение условий для развития производства товаров и услуг

References

1. *Demograficheskaya kharakteristika Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga* — 2023 [Demographic Characteristics of the Far Eastern Federal District — 2023]. FANU "Vostokgosplan", available at: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaya-kharakteristika-dfo.pdf>
2. Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2021 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2021]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2022, vol. 18, no 2, pp. 135–182, available at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.135-182>
3. Zhurakovskiy V., Novopashina A., Grishin D., Bulyga Ye. *Polustrukturnaya model' ekonomiki Dal'nevostochnogo makroregiona* [Semi-structural Model of the Economy of the Far Eastern Macroregion]. TSB RF. Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh, 2024, no 127 (fevral'), available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/158679/wp_127.pdf
4. Bukhonova N.M., Manukovskiy R.I., Yakovlev A.V. Statisticheskaya otsenka ekonomicheskogo potentsiala na osnove mnozhestvennogo regressionnogo analiza [Statistical Assessment of Economic Potential Based on Multiple Regression Analysis]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2020, no 7, pp. 25–36, DOI: <https://doi.org/10.17308/meps.2020.7/2394>
5. Andreev V.A. Determinanty migratsionnoy aktivnosti v kontekste vospriyatiya naseleniem Primorskogo kraia urovnya sotsial'nogo blagopoluchiya [Determinants of Migration Activity in the Context of the Perception of the Level of Social well-being by the Population of Primorsky Krai]. *Territoriya novykh vozmozhnostey. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa*, 2020, vol. 12, no 2, pp. 7–18, DOI 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/007-018

в отраслях экономической специализации, совершенствование территориальной организации оказания услуг отраслей социальной сферы и усиление межрегионального сотрудничества субъектов Российской Федерации в рамках Дальневосточного макрорегиона. К прогнозированию развития экономики предъявляются особые требования, так как результаты прогнозирования являются основой для уточнения или корректировки целевых значений показателей в паспорте госпрограммы «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа», действующей до 2030 г.

Также следует учитывать, что реализация и корректировка программы должна осуществляться с учетом изменений, утвержденных постановлением Правительства РФ от 4 апреля 2022 г. № 583 «Об особенностях реализации государственных программ Российской Федерации (их структурных элементов) в условиях геополитического и санкционного давления на развитие российской экономики». В госпрограмму включаются мероприятия по предотвращению влияния ухудшения геополитической и экономической ситуации на развитие отраслей экономики РФ. Принимается во внимание необходимость обеспечения стабильности состава показателей (индикаторов) для прекращения практики ежегодного исключения из мониторинга государственной программы показателей, в том числе высокоуровневых, характеризующих социально-экономическое развитие ДФО в целом.

□

ПЭС 24120

Статья поступила в редакцию 19.12.2024;
принята к публикации 29.01.2025

Источники

1. Демографическая характеристика Дальневосточного федерального округа — 2023 [Электронный ресурс]. ФАНУ «Востокгосплан». URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/demograficheskaja-harakteristika-dfo.pdf>
2. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2021 г. [Электронный ресурс]. Пространственная экономика. 2022. Т. 18. № 2. С. 135–182. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2022.2.135-182>
3. Жураковский В., Новопашина А., Гришин Д., Булыга Е. Полуструктурная модель экономики Дальневосточного макрорегиона [Электронный ресурс]. ЦБ РФ. Серия докладов об экономических исследованиях. 2024. № 127 (февраль). https://cbr.ru/StaticHtml/File/158679/wp_127.pdf
4. Бухонова Н.М., Мануковский Р.И., Яковлев А.В. Статистическая оценка экономического потенциала на основе множественного регрессионного анализа // Современная экономика: проблемы и решения. 2020. № 7. С. 25–36. DOI: <https://doi.org/10.17308/meprs.2020.7/2394>
5. Андреев В.А. Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2020. Т. 12. № 2. С. 7–18. DOI: [10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/007-018](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/007-018)
6. Основные результаты прогнозирования социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа 2030 г. [Электронный ресурс]. ФАНУ «Востокгосплан». URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/osnovnyye-rezultaty-prognozirovaniya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-2030.pdf>
7. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2019 г. [Электронный ресурс]. Пространственная экономика. 2020. Т. 16. № 2. С. 142–184. DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.142-184>
8. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2018 г. [Электронный ресурс]. Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 2. С. 110–149. DOI: [10.14530/se.2018.2.110-149](https://doi.org/10.14530/se.2018.2.110-149)
9. Прокапало О.М., Бардаль А.Б., Исаев А.Г., Мазитова М.Г., Суслов Д.В. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2020 г. [Электронный ресурс]. Пространственная экономика. 2021. Т. 17. № 2. С. 81–126. URL: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081-126>
10. Орлов Д., Постников Е. Индикатор взаимосвязи рынка труда и инфляции [Электронный ресурс]. ЦБ РФ. Серия докладов об экономических исследованиях. 2022. 96 с. URL: https://cbr.ru/StaticHtml/File/140042/wp_96.pdf
11. Прокапало О.М., Исаев А.Г., Мазитова М.Г. Экономическая конъюнктура в Дальневосточном федеральном округе в 2016 г. [Электронный ресурс]. Пространственная экономика. 2017. Т. 13. № 2. С. 138–173. DOI: [10.14530/se.2017.2.138-173](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.138-173)
6. *Osnovnye rezul'taty prognozirovaniya sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga 2030 g.* [Main Results of Forecasting the Socio-economic Development of the Far Eastern Federal District in 2030]. FANU "Vostokgosplan", available at: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/osnovnyye-rezultaty-prognozirovaniya-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-dalnevostochnogo-federalnogo-okruga-2030.pdf>
7. Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2019 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2019]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2020, vol. 16, no 2, pp. 142–184, DOI: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2020.2.142-184>
8. Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2018 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2018]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2019, vol. 15, no 2, pp. 110–149, DOI: [10.14530/se.2018.2.110-149](https://doi.org/10.14530/se.2018.2.110-149)
9. Prokapalo O.M., Bardal' A.B., Isaev A.G., Mazitova M.G., Suslov D.V. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2020 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2020]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2021, vol. 17, no 2, pp. 81–126, available at: <https://dx.doi.org/10.14530/se.2021.2.081-126>
10. Orlov D., Postnikov E. *Indikator vzaimosvyazi rynka truda i inflyatsii* [Indicator of the Relationship between the Labor Market and Inflation]. TsB RF, Seriya dokladov ob ekonomicheskikh issledovaniyakh, 2022, 96 p., available at: https://cbr.ru/StaticHtml/File/140042/wp_96.pdf
11. Prokapalo O.M., Isaev A.G., Mazitova M.G. Ekonomicheskaya kon'yunktura v Dal'nevostochnom federal'nom okruge v 2016 g. [Economic Situation in the Far Eastern Federal District in 2016]. *Prostranstvennaya ekonomika*, 2017, vol. 13, no 2, pp. 138–173, DOI: [10.14530/se.2017.2.138-173](https://doi.org/10.14530/se.2017.2.138-173)